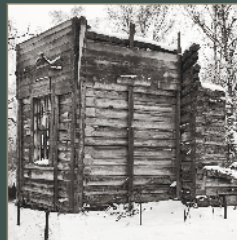
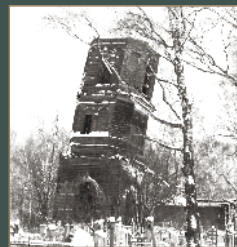

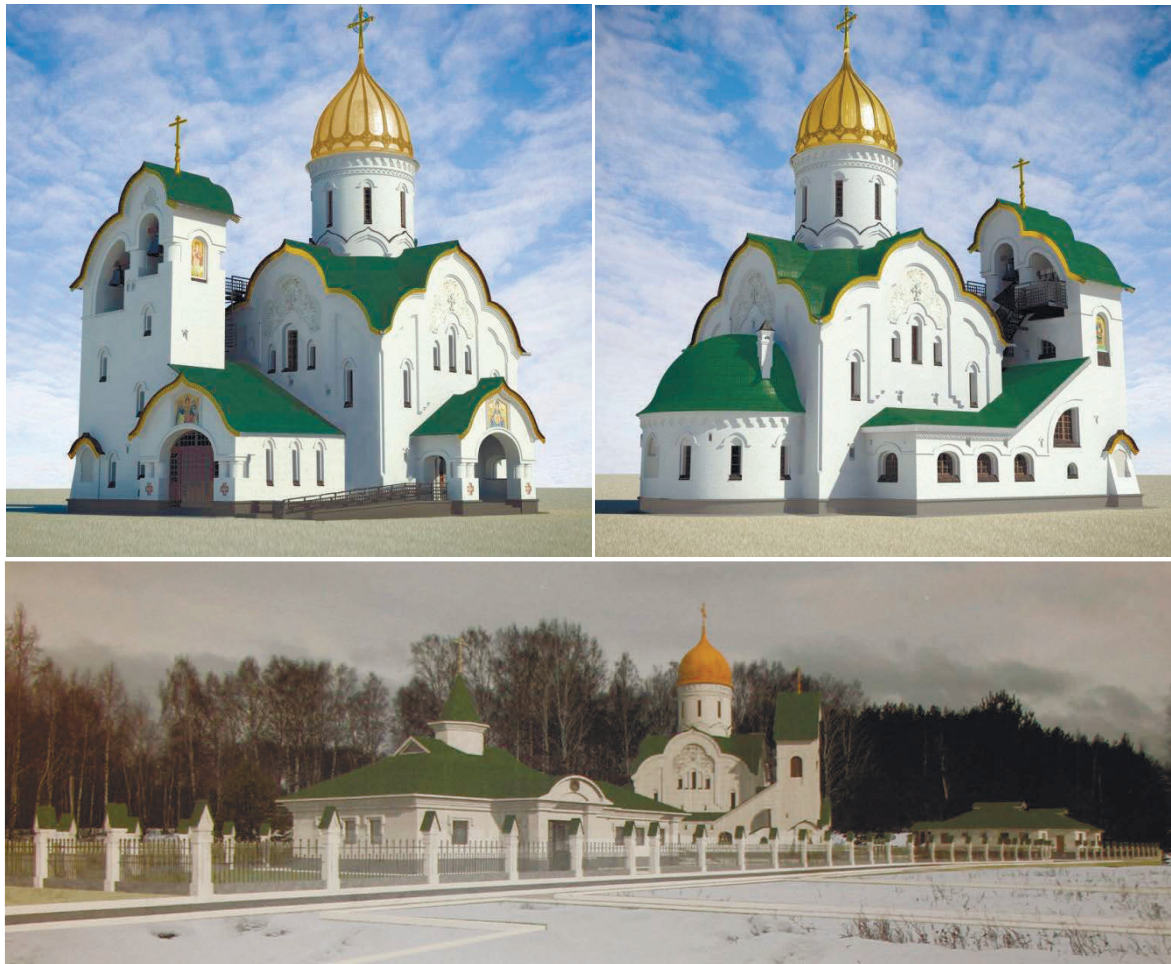
ЮРАСОВО

Церковь Тихона Амафунтского

Построим храм вместе!

Пожертвования на строительство храма в честь
святого великомученика Георгия Победоносца в Юрасово

Реквизиты:

Местная религиозная организация «Православный приход церкви в честь Знамени Божией Матери г.Бор Нижегородской области»

606440 Нижегородская область, г.Бор, ул. Луначарского, д. 4А

ОГРН 1105200003952

ИНН/КПП 5246038765/524601001

Р/сч 40703810342110000269 Волго-Вятский банк Сбербанка России г.Нижний Новгород

К/сч 30101810900000000603

БИК 042202603

Телефон/факс 91-0-55

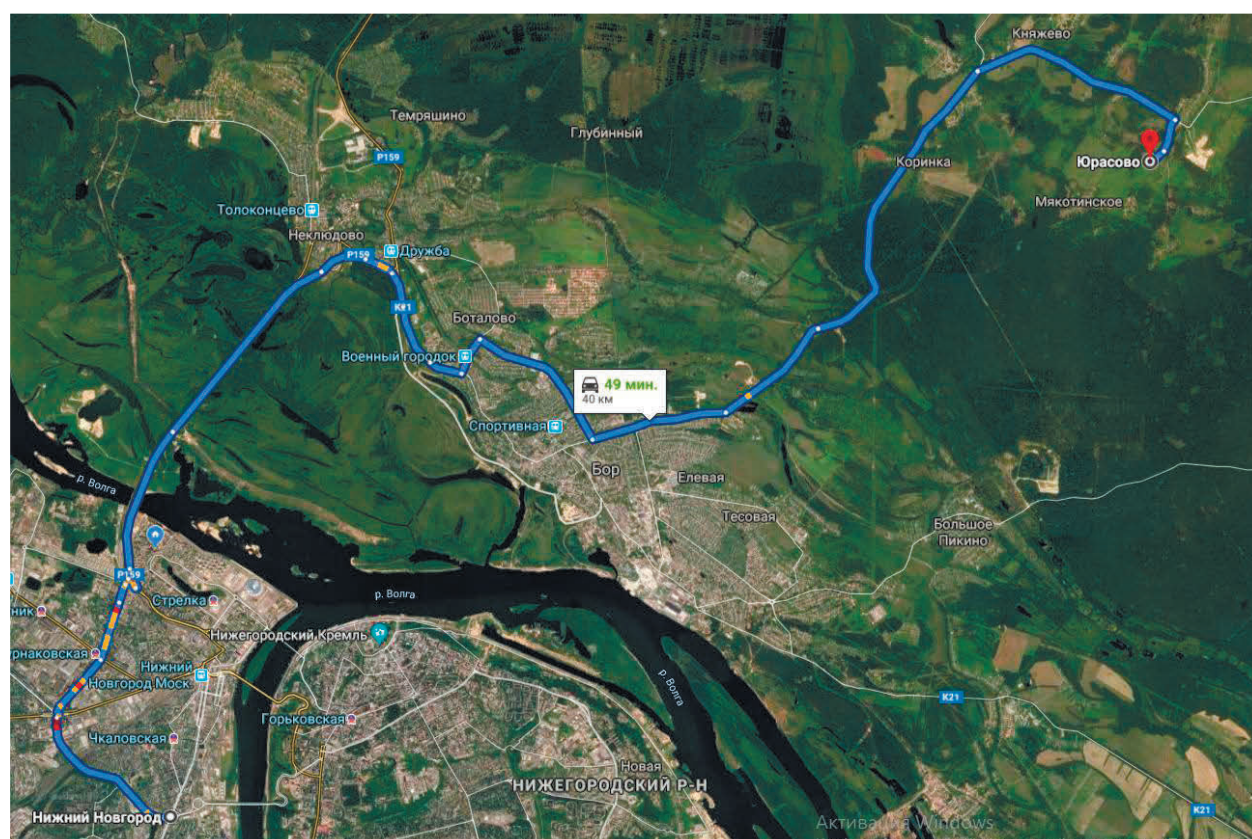

ЮРАСОВО

Краткий исторический очерк

Источником для составления исторической справки о деревне Юрасово Борского района послужили сведения, которые удалось найти как в ранее опубликованных книгах и газетных статьях, так и найденных в открытых источниках сети Интернет. Некоторые уникальные справки удалось разыскать в фондах Центрального архива Нижегородской области, а также в частных архивах.

Рассказ о бывшем селе Юрасово, добраться до которого можно через город Бор по указателям на Ивановский кордон, далее по асфальту до указателя «Юрасово» и еще 1 км по грунтовой дороге, начнем с очерка борского краеведа **Александра Молокова**, прадед которого пел в церковном хоре сельской церкви «во имя Тихона епископа Амафусийского».

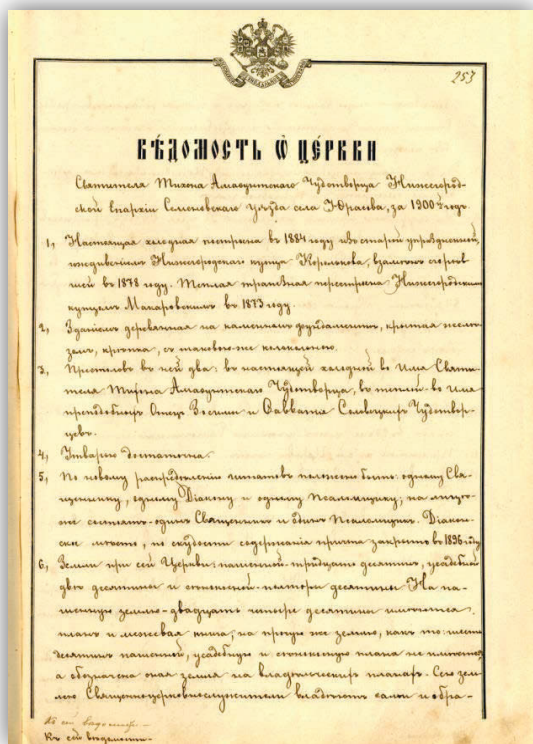
Маршрут до деревни Юрасово (Снимок со спутника)

Составитель Полевая М. под общей редакцией Смирнова А.

Впервые очерк, который в этом сборнике приводится полностью, был опубликован в газете «Борская правда». Отметим, что автор приводит в своей работе некоторые исторические сведения, которые содержатся в двух изданиях. В известной и популярной у борчан книге «Борское Отечество мое», вышедшей в 1998 году в издательстве «Нижегородский институт экономического развития», в статье «Село Юрасово» рассказывается о трагической судьбе последнего священника Тихоновской церкви Константина Львовича Белова, неустанно заботившегося о приходе, о росписи стен церкви, о церковном кладбище и расстрелянного в 1938 году по постановлению «тройки» по политическим мотивам.

Исторический ход событий невозможно повернуть вспять, а потому, без всякого сомнения, заслуживает внимания советский период истории нашей Родины, какими бы драматическими и героическими событиями он не был наполнен. О становлении советской власти в селе Юрасово можно прочесть в книге «За власть советов. Вспоминают участники борьбы за советскую власть в Нижегородской губернии», изданной «Волго-Вятским книжным издательством» в 1967 году. Некоторые исторические факты, события и имена, изложенные в этой книге, являющейся сегодня библиографической редкостью, также находим в очерке А. Молокова.

В самом начале обзора публикаций о истории Юрасово приводятся краткие сведения из архивных документов - Писцовых и Дозорной книг, которые можно найти в открытом доступе на сайте «Юрасов двор» (<http://yurasovdvor.ru>).

Особую ценность представляют страницы из «Клировых ведомостей» Тихоновской церкви села Юрасово Семеновского уезда за 1901 и 1917 год, содержащие послужные списки о священно-церковно-служителях с их семьями, сведения о приходе и прихожанах. Цифровые копии документов любезно предоставлены Центральным архивом Нижегородской области.

Заслуживают особого внимания страницы из церковной книги «Обысков брачных» Тихоновской церкви села Юрасово 1798 года из личного архива А.Н. Лушина.

В сборнике представлено исследование нижегородского историка **Ларисы Варенцовой** под названием «Политический деятель России конца XVI – первой половины XVII в. И.Т. Грамотин». На основе летописных источников, писцовых книг, приказной документации, царских жалованных грамот в статье прослеживается судьба видного политического деятеля России эпохи Смутного времени Ивана Тарасьевича Грамотина.

Думный дьяк Посольского приказа, хранитель большой государевой печати, он имел одно из крупнейших землевладений в Нижегородском крае в первой половине XVII века. Довавим, что сведения о заволжских селениях, пожалованных царем Михаилом Федоровичем Романовым думному дьяку Посольского приказа И.Т. Грамотину в вотчину, также были опубликованы в книге Л.Ю.Варенцовой и Н.Ф. Филатова «Борское лесное заволжье в XVII веке. Очерки истории. Документы».

В 1619 году Михаил Федорович Романов пожаловал думному дьяку Посольского приказа дворцовую Толоконцевскую волость в Нижегородском уезде – обширные земли на левобережье Волги, прямо напротив Нижнего Новгорода. Во владение государева дьяка перешла фактически вся территория современного Борского района Нижегородской области. Его собственностью стали реки Везлома, Линда, Оюжма, Шалма, Великая, Санехта, Вошня, обильные рыбой лесные озера, бобровые гоны, 12 мельниц, пожни-покосы на 6065 копен сена. Ему же принадлежали бортные и хмелевые угодья в Керженецком лесу, Саматовом и Капустином борах. В вотчину были включены село Толоконцево, сельцо Красногорка, 22 деревни и 21 починок. В том числе и деревня Юрасово. В поместные земли вошли села Матренино и Неклюдово, 25 деревень и 4 починка, а с 1623 г. еще и слободки – Везломская, Никольская и Копытовская. В Приходной книге Новгородской четверти (в ту пору Нижегородский край контролировался этим приказом) указывалось, что с вотчины и с поместья И. Грамотина «оброку имати не велено».

Вот он — новгородский след на Борской земле! Позволим здесь небольшое, но очень важное отступление. В возведении многих деревянных церквей в Борском районе, к примеру, в Неклюдове и Заскочихе, прослеживается отголосок архитектурных традиций древнего Новгорода. Это каскадные ступенчатые покрытия, состоящие из нескольких скатов, или прямоскатные покрытия, поражающие своей простотой и, вместе с тем, неповторимой торжественностью и гармонией.

Можно предположить, что к таковым относилась и деревянная Тихоновская церковь в селе Юрасово (на фото 1914 года — лист рукописи «Деревянные церкви Семеновского уезда в 2014 году (архив НИП «Этнос»)).

(Фото из книги Алексея Давыдова по истории архитектуры).

В книге Алексея Давыдова «Исследования по истории архитектуры и нижегородскому краеведению» приводятся сведения о том, что церковь была пятиглавой, но в отличие от неклюдовской, сруб ее основного объема, скрытый под обшивкой, завершался четырьмя бревенчатыми щипцами. Эта последняя церковь, от которой до нашего времени сохранился лишь фрагмент алтарной части, в селе Юрасово была выстроена в 1884 году, но, как свидетельствуют архивные документы, на «самом каменном фундаменте, на коем была сгоревшая, и по тому же плану, по коему и та была построена».

Чертежи на предшествовавший ей, сгоревшей в 1878 году, храм были утверждены еще в январе 1870 года. И тогда речь шла о перестройке «деревянной на каменном фундаменте церкви» на средства нижегородского купца К.Н. Макаровского, в основном законченной летом 1873 года. К Тихоновской церкви с одним престолом была пристроена теплая трапезная святых отцов Зосимы и Савватия Соловецких. Таким образом, как полагают историки архитектуры, форма позднего храма, вероятно, восходит к более раннему времени и передана по традиции.

Судьба Тихоновской церкви сходна с печальной судьбой сотен храмов России. В 1937 году церковь была закрыта. В 50-е годы местные жители ходатайствовали об открытии церкви, но безуспешно.

Осиротевший храм еще несколько десятилетий молчаливо возвышался над окрестными лесами, ветшая с годами все больше и больше. Только к концу XX столетия упала на землю его колокольня.

Сегодня церковь Тихона Амафутского в Юрасово практически разрушена.

Этот уцелевший руинированный фрагмент, согласно информации проекта «Культурное наследие России», является памятником градостроительства и архитектуры.

В 2015 году силами энтузиастов была расчищена территория и установлен крест в память о Тихоновской церкви.

Сегодня надписи на могильных памятниках сельского кладбища хранят имена нескольких поколений жителей Юрасово. Иных уж нет, а те далече...

*Часовня. Освящена в 2002 г.
Фото-Юрасова Ю.А. 2 июля 2013г.*

Отдельного внимания заслуживает тема возвращения из небытия имен тех, кто стоял у истоков развития здравоохранения в Нижегородской губернии. Условия жизни народа всегда были тяжелыми, а санитарное состояние городов, сел и деревень откровенно не самым благополучным. Стоит также вспомнить, что губернию периодически охватывали эпидемии. Так, чума фиксировалась в 1364, 1422, 1602, 1603, 1667 годах. Не менее тяжелыми были эпидемии холеры, оспы, тифа и туберкулеза, которые периодически свирепствовали на территории Нижегородской губернии вплоть до конца 19 столетия. Пока не удалось найти документального подтверждения о том, что при Тихоновской церкви села Юрасово действовала больница, однако есть сведения, что в Юрасово работал один из первых земских врачей.

Санитарно-медицинский персонал во время холерного года. 1891-1892 гг.

С учреждением в 1864 года земской реформы в России начала развиваться земская медицина. Приведем некоторые сведения об организации земской медицины в Семеновском уезде, а также имена земских и уездных врачей, работавших в конце 19 столетия на Борской земле. В фондах Центрального архива Нижегородской области в кратком очерке организации земской медицины в уездах Нижегородской губернии на 1898 год имеются следующие сведения: в Семеновском уезде 3 врачебных участка, 5 выездных врачебных бригад и 4 фельдшерских пунктов, 1 врачебный покой с кроватями; лечебниц и больниц – 2, амбулаторий – 7, число всех коек – 30, фельдшеров всех – 9, акушерок и фельдшеров – акушеров – 2, земских провизоров – 1. Обеспеченность населения Семеновского уезда земскими койками достаточна низкая и составляет 3700 человек на 1 койку, число коечных

больных за год – от 300 до 500 человек. Возможно, именно поэтому при церкви была открыта больница? В этом же очерке есть сведения о том, что возводится новое здание для семеновской больницы, пользовавшейся до сих пор наемным помещением.

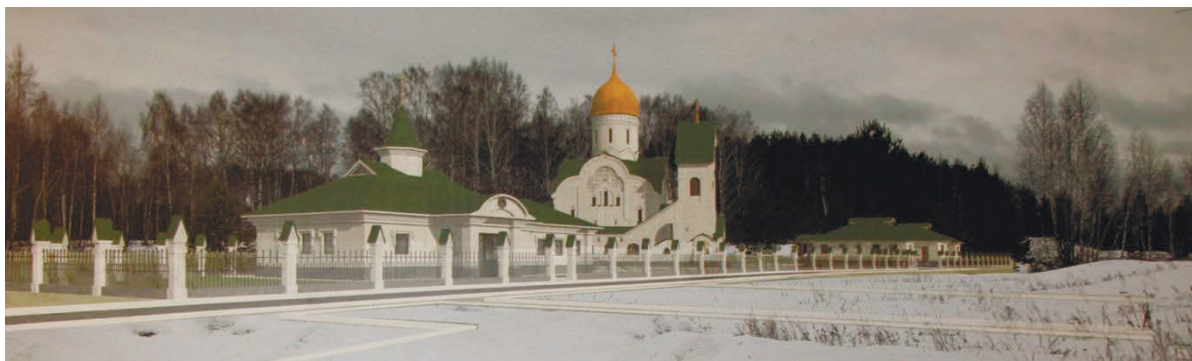
Согласно адрес-календарям Нижегородской губернии за 1883, 1894 годы, врачами в Семеновском уезде были: в 1883 году – уездный, не имеющий чина Иван Александрович Милотворский; земские: 1-го участка – Евгений Иванович Самоский, 2-го участка (с. Бор) – Николай Васильевич Рубинский: повивальная бабка – Юлия Ивановна Венедиктова. В 1894 году уездным врачом в Семенове был надворный советник Иван Александрович Милотворский. Уездными врачами были (1-го участка) – коллежский советник Евгений Иванович Самоский; 2-го – коллежский асессор Николай Васильевич Рубинский (с. Бор). Уездной акушеркой служила Юлия Николаевна Милотворская, земской – Анна Михайловна Деккер.

В Нижегородском иллюстрированном календаре В.И. Виноградова на 1990 год значатся: земский врач 1-го участка и городской коллежский советник Евгений Иванович Самоский, уездный в городе Семенове – Павел Павлович Голубев. Уездным врачом 2-го участка (с. Бор) значится Михаил Михайлович Шестаков, 3-го участка (с. Хохлома) – Виктор Иванович Опритов.

Врачи, фельдшеры и акушерки на рубеже 19 и 20 столетия радели о телесном здоровье граждан. О духовном же здоровье жителей Юрасово заботились священники Тихоновской церкви.

Ради возрождения духовных традиций, ради памяти предков, ради процветания ныне живущих и будущих поколений жителей села Юрасово Митрополитом Нижегородским и Арзамасским Георгием принято решение о начале строительства храма в районе деревень Ильинское и Юрасово в честь Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 годов.

В преддверии 9 мая 2020 года будет освящен фундамент будущего храма, который станет православным культурно-просветительским центром.

Проект храма в честь святого великомученика Георгия Победоносца в Юрасово.

***

По существующей в России традиции точкой отсчета исторических сведений о городе или селе всегда являлась дата строительства храма. Установить точную дату рождения села Юрасово затруднительно, однако из Писцовой книги 186 (1678) г. дворцово Толоконцевской волости Балахнинского уезда следует, что уже в 1678 году церковь в селе была, упоминается и священник Панкрат Максимов — родоначальник линии Юрасовых:

«Село Юрасово подле Чистого болота, а в нём церковь во имя Тихона епископа Амафусийского клецки, а в ней местных образов... А около той церкви огорожено забором, а в заборе ворота покрыты тёмом. Да на церковной земле: (в) поп Панкратаей (Л. 216) Максимов, у него дети: Лучка семи лет, Алёшка трёх лет, да у негож работники...», «...церкви отведено было 16 ½ десятинь пахотной земли. Въ приходъ было 180 крестьянскихъ дворовъ».

Кто же были они — жители Юрасово, каков был род их занятий и чем было знаменито это село? Изучение исторических сведений, краеведческой литературы, архивных документов приводят порой к удивительным открытиям. Разрозненные, на первый взгляд, сведения складываются в цепь взаимосвязанных событий, отголоски которых мы находим в руинах разрушенной церкви, а история борского села Юрасово проступает, становится видимой частью российской истории.

В «Дозорной книге 1613/14 г. Семена Ивановича Языкова и подьячего Емельяна Евсевьева дворцовых и оброчных земель Нижегородского уезда» находим сведения о юрасовцах: бортнике Митке Степанове, Ортемке Лаврентьеве, Пронке Лазареве, Васке Дмитриеве. В «Писцовой книге 1621-23 гг. Дмитрия Васильевича Лодыгина, Василия Ивановича Полтева и дьяка Дементия Образцова Закудемского стана Нижегородского уезда» читаем, что в Юрасове крестьянских дворов: *«Захарко Корташев з детми, Митка Степанов, Пронка Лазорев, Ивашко Васильев, да бобыльских дворов Васка Остафьев, Ортюшка Ларионов, Обросимко Федотов, и всего четыре двора крестьянских, три двора бобыльских, людей в них тож. А выпуск у деревни Юрасовы подле озера Кривеля».*

В Писцовой книге содержится и запись о том, что *«Государь царь и великий князь Михайло Федорович всея Руси и отец его, государев, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич Московский и всея Руси пожаловали думного дьяка Ивана Грамотина за его службу и за московское в королевичев приход под Москву осадное сиденье в вотчину из его ж, Иванова, поместья в Нижегородском уезде... деревнею Юрасовым».*

Теперь обратимся к авторским статьям, архивным документам и научным изысканиям.

Фрагмент Геометрического плана села Юрасово
(конец XVIII века, из частного архива).

Александр Молоков. «Село Юрасово»
(Краткий документальный очерк из истории села)

В настоящее время бывшее село Юрасово (село – сельское поселение с церковью) рядовая деревня в Борском районе. К сожалению история села для нижегородских и борских краеведов не привлекала особого внимания и не нашла отражения, за исключением, пожалуй, публикации С.Н. Коршак в газете «Борская правда» (1994 г.) и книге «Борское Отечество моё» о церкви села и её служителях. Но потомки должны знать, что Юрасово длительное время являлось не только центром духовной культуры и просвещения огромной округи Борского лесного Заволжья, но и административным центром Юрасовской волости Семёновского уезда Нижегородской губернии, включавшей еще более 40 деревень и три села – Воробьёво, Городищи и Развилье. Данный очерк только попытка отразить некоторые основные события в истории древнего села Юрасово на основе цифр и фактов, подкреплённых документально.

Точная дата образования поселения не установлена, но уверенно можно говорить, что образовалось оно в начале XVII века, так как уже в 1621 году в нём 7 дворов и 7 жителей мужского пола. В это время также уже существовала деревня с одноимённым названием на территории современного Бора, упоминаемая ещё в описи конца XVI века как бортная деревня (бортники – собиратели мёда диких пчёл). В 1935 году эта деревня вошла в состав рабочего посёлка Бор, так что ныне название поселения в Краснослободском сельсовете единственное как в Борском районе, так и во всей Нижегородской области.

Поэтому есть основания полагать, что образовано село Юрасово переселенцами или бортниками из одноимённой деревни, образованной ранее, что характерно для того времени. Но не исключено и то, что получило самостоятельное название от имени или прозвища первопоселенца – Юраса, Юрасова, что является производным от имени Юрий (См. словари фамилий: Ю. Федосюк, 1981 г.; Е. Грушко Ю. Медведев, 1997 г.).

На протяжении XVII, XVIII веков Юрасово численно небольшое поселение: в 1646 г. в нём 9 дворов с 28 жителями мужского пола, в 1692 г. – 13 дворов с 32 жителями мужского пола, в 1719 г. в нём 38 жителей мужского пола.

Когда точно впервые была построена церковь в Юрасове документальных данных нет, но с XVII века церковь есть и называется в честь Святого Тихона Чудотворца, поэтому в Тихонов день (через 2 недели после Святой Троицы) в приходе был престольный праздник. К концу XVII века село Юрасово – центр Тихоновского церковного прихода, куда входит 11 деревень и починок: Ильинское, два Попово, Потеминское, Строинское, починок Содомов и другие.

Через почти полутора веков в 1859 г. это по-прежнему небольшое село «при безимянном болоте и колодце» с 15 дворами и 40 жителями мужского пола (всего 82 жителя). В это время с 1863 г. село Юрасово становится центром волости. Но всё равно в волостном центре к 1880 г. только 18 дворов.

Остаётся Юрасово и центром большого церковного прихода, включающем 15 деревень (причём 5 деревень прихода одновременно относились и к приходу Владимирской церкви села Воробьёво – Кобелёво (ныне Кольцово), Княжёво, Побегайки, Макарово и Зубово).

Около 40 лет с 1867 г. священником в приходе служил Преображенский Фёдор Дмитриевич. За эти годы церковь не раз ремонтировалась и обновлялась. В 1873 г. к зданию пристроили тёплую трапезную во имя святых отцов Зосима и Савватия Соловецких и до нас дошло изображение деревянной церкви села Юрасово от 1876 г. по рисунку В. Леонова. Но через 2 года в 1878 г. случился пожар, часть здания пришла в негодность, и только в 1884 г. на средства нижегородских купцов Королькова и Макаровского «церковь деревянная, прочная с деревянной оградой» была вновь отстроена. Так что священник Преображенский Ф.Д. (род. 1835 г.) с прихожанами пережил эти и другие события исторического масштаба.

Так в январе 1887 г. церковь села посетил епископ Нижегородский и Арзамасский Модест (Стрельбицкий), который указал священнику Преображенскому на необходимость обустройства в церкви хора певчих и в селе училища для обучения крестьянских детей, что способствовало бы ослаблению в церковном приходе раскола. Так, в 1887 г. в приходе на 2205 «правоверных прихожан» приходилось 195 «раскольников» «австрийского» и «беглопоповского» священства (староверов «правоверные» называли «кулугуры»). Стараниями Преображенского, других служителей церкви (в 1888 г. псаломщиком служил Твердов А.П. (1831 г.р.) и прихожан уже через несколько месяцев была открыта школа грамотности, а в 1888 г. было выделено отдельное здание и её переименовали в трёхлетнюю церковно-приходскую школу со сроком обучения 2-3 года. И надо полагать, что видимо это дало определённые результаты, по крайней мере это видно из официальных данных. Так в 1904 г. по данным адрес-календаря епархии в приходе было 2392 «правоверных прихожан» и меньше «раскольников» — 137 человек. В начале XX века (1901-1903 гг.) в самом Юрасове, а также в деревнях Кобелёво и Круглово были открыты земские начальные школы. По данным статистики за 1906 г. из 573 детей в Юрасовской волости охвачено школой было всё же только 91 человек (16 %). К 1915 г. по волости в деревнях открывается ещё несколько земских школ: в Ильинское, Потемино, Ежёве, Шехонке и Опалихе. В это время в юрасовской школе учителями были Крылов Владимир Семёнович

с супругой Ольгой, а законоучителем (преподавание Закона Божьего) священник юрасовской церкви Востоков Гавриил Евлампиевич.

В селе Юрасово к этому времени существуют «Общество потребителей» и «Кредитное товарищество», имеется земская почтовая станция, куда 2 раза в неделю доставлялась почта.

Через село проходила дорога из Вятки и Семенова в г.Н.Новгород, и по той же дороге шла часть обозов с товарами с Урала в центр России, поэтому в селе имелись характерные для придорожных сёл заведения: постоянные дворы, казённый питейный дом. Население села занималось земледелием, животноводством. Сеяли зерновые культуры, картофель, лён, но земельные наделы были небольшими по 2-3 га на хозяйство (от 0,5 до 0,75 десятины на душу – 1 десятина – 1,09 га). Часть земель (1871 г. – 33 десятины, 1904 г. – 33,5 десятины) принадлежали Тихоновской церкви. Скота в крестьянских хозяйствах держали много: 1-2 лошади, 4-5 голов крупного рогатого скота, 4-5 голов овец. Реализовывалась животноводческая продукция в основном на рынках Бора и Нижнего Новгорода.

Но малоземелье и низкие урожаи (10-12 ц/га) привели в целом к тому, что сельское хозяйство носило, как и во многих других поселениях волости, подсобный характер, а население вынуждено было заниматься дополнительными промыслами. Традиционно занимались крестьяне сапоговаляльным промыслом и в 1880 г. в селе на 18 дворов было одно самостоятельное сапоговаляльное заведение. А остальные кустари работали или у себя или на фабриках: надомники брали приготовленный полуфабрикат с фабрик Груздева, Дубинина и Седлова и к концу недели всю сработанную продукцию уносили своим хозяевам.

Известие о февральской революции 1917 года в село дошло поздно к началу апреля. В апреле 1917 года в Юрасово был избран волостной исполнительный комитет, переименованный затем в волостную земскую управу, и его председателем был избран владелец сапоговаляльной фабрики из дер. Кобелёво Груздев Степан Алексеевич, а заместителем волостной старшина Горячев Иван Матвеевич.

К осени и зиме 1917 г. в село и деревни волости всё больше возвращалось солдат с фронтов Первой Мировой войны, знакомых с революционной пропагандой. Поздно пришло в село и известие об Октябрьской революции. Январь 1918 г. можно считать датой установления Советской власти в Юрасово, так как в это время был созван очередной волостной сход (председателем земской управы был в это время владелец кроватной кузницы из дер. Дубёнки Жарков Агафон Назарович), на который пригласили, как ранее говорили, «справных хозяев». Но на этот сход без приглашения явились солдаты-фронтовики и беднота. При выборах в волостной совет дело дошло до потасовок и драк, самыми печальными последствиями которых стали для мужика из дер. Пикинской

Баннова, который от полученных побоев через несколько дней скончался. До позднего времени было собрание, и вместо земской управы был избран волостной совет крестьянских и солдатских депутатов, его первым председателем был избран Бугров Николай Иванович, уроженец дер. Ежёво. В него были выбраны так же Бородин В.Ф., Савин А.И., Спиринов П.Ф., Баринов А.И.

В этот период были национализированы сапоговаляльные фабрики Груздева, Седлова, Анисимова и было организовано сапожно-валяльное товарищество. Но в апреле 1918 г. волостное собрание разогнало по большевистки настроенный совет, над его председателем Бугровым был устроен самосуд, и он едва скрылся от расправы. Вместо прежнего руководства был избран председателем волисполкома Алексей Аничев, бывший сельский староста, ставленник зажиточной части населения. Но Аничев повластвовал недолго, так как через несколько недель нагрянул в Юрасово вооружённый красногвардейский отряд, созданный из рабочих завода «Теплоход» и Муромского затона, во главе с уездным военным комиссаром Тарасовым. Советы были восстановлены и расширены, так как были созданы отделы: земельный, по народному образованию и продовольствию, была организована милиция из 3-х человек. На разные должности были избраны Селиванов Василий Степанович из дер. Кобылино (ныне Озёрки), Кузнецов Иван Петрович из дер. Попово (ныне Берёзовка), Баринов Алексей Иванович из дер. Дубёнки и другие. Председателем был избран Устинов Василий Алексеевич, а Бугрова Тарасов назначил волостным военным комиссаром. На зачинщиков была наложена контрибуция, а 5 человек Тарасов увёз с собой в Семёновскую тюрьму, откуда их вскоре выпустили. Большую роль в укреплении Советской власти в Юрасовской волости сыграл вскоре созданный комитет бедноты, в который были избраны Спиринов Павел Федосеевич из Юрасово, Дубинин Макар и другие.

Любопытно, что партийная организация большевиков, а точнее первая партийная ячейка, в Юрасово была создана только осенью 1918 г. (председателем был тот же Бугров Н.И., секретарём Бородин Василий Фёдорович из Юрасово), а комсомольская организация была создана лишь зимой 1919-1920 гг.

В мае 1919 г. на волисполком в селе Юрасово совершила набег одна из так называемых «зелёных банд» из бывших офицеров и дезертиров, но по счастливому стечению обстоятельств обошлось без жертв. Отряд был около 20 человек. Через некоторое время они были пойманы, и человек пять было расстреляно и из Юрасовской волости.

С 1919 г. село Юрасово – центр сельсовета, куда первоначально вошло 4 деревни – Дубёнки, Мякотинское, Попово и Малое Уткино. В 1924 г. с упразднением Ильинского сельсовета в него вошло ещё 4 деревни. В это время в Юрасово насчитывалось всего 182 человека (на 1 января 1925 г.).

Колхоз им. Молотова в селе был организован в 1931 г., вначале в него вошло 6 бедняцких хозяйств и его организаторами были Фомин Анисим, Спириин Павел, Бородин Фёдор, Бородин Егор и другие. В предвоенный период колхоз довольно успешно развивался и укреплялся. К 1938 г. в нём была молочно-товарная ферма на 23 головы крупного рогатого скота, был построен конный двор, телятник, овощехранилище, теплицы для пчёл, имелись молотилка, сеялка и много другого сельхозинвентаря. Получали хорошие урожаи овощей и картофеля, но урожаи зерновых были невысокие по 8-10 ц/га, так как земли в колхозе песчаные и поэтому бедные. В 1939 г. в Юрасово насчитывалось 46 домов.

С 1917 г. в Тихоновской церкви села Юрасово служил священник Белов Константин Львович (1871 г.р.) (фото) и, как оказалось, последний в истории церкви. Немало он приложил усилий на благоустройство храма в эти годы: приглашал художников из Н.Новгорода для росписи стен, заботился о состоянии церковного кладбища, советуясь с прихожанами. 18 ноября 1937 г. он был арестован, вместе с ним был арестован дьякон Новосёлов Александр Николаевич (1903 г.р.). Церковь закрыли, а иконы, ризы и утварь увезли в село Рожново. По приговору «тройки» от 27 декабря 1937 г. священник Белов К.Л. был 3 января 1938 г. расстрелян, а дьякон Новосёлов А.Н. был приговорён к 10 годам лагерей и умер в заключении в Красноярском крае в 1943 г. В 50-е годы местные жители ходатайствовали об открытии церкви, но безуспешно.

Осиротевший храм ещё несколько десятилетий молчаливо возвышался над окрестными лесами, ветшая с годами всё больше и больше, и только к концу XX столетия упала на землю его колокольня и так закончилась, видимо, история одного из самых старых и значимых храмов округи и Борской земли. Его полное восстановление в первоначальном виде без участия «Корольковых и Макаровских» наших дней вряд ли под силу небогатой сельской администрации и немногочисленным местным жителям самого Юрасово и окрестных деревень, так как на 2008 г. оставалась только часть стены, заросшая кустарником. Тем не менее, трудами местных жителей на кладбище у дороги была построена небольшая деревянная часовня, которая была освящена 28 апреля 2008 г. Кстати, репрессии 30-х коснулись на селе не только служителей церкви. Так в 1938 г. был необоснованно приговорён «тройкой» к 10 годам исправительно-трудовых лагерей счетовод колхоза им. Молотова, один из упоминаемых выше его организаторов Бородин Егор Данилович (1887 г.р.). Коснулось колесо репрессий и организаторов партии в Юрасово: упоминаемые выше Бородин Василий Фёдорович (1898 г.р.) на 1938 г. работник Горьковского обкома ВКП (б) находился под стражей с 1938 по 1940 гг, но затем освобождён (в 1977 г. был удостоен звания «Почетный гражданин города Бор»). Его брат Бородин Фёдор Фёдорович (1904 г.р.) на 1938 г. военком авиаэскадрильи в Белоруссии с июня 1938 г. по февраль

1940 г. так же был арестован по ст. 58, но был освобожден и реабилитирован.

Во время Великой Отечественной войны все основные сельскохозяйственные работы легли на плечи женщин, стариков и подростков. Большинство мужчин было призвано в армию и в колхозе осталось 50 женщин, 25 подростков и 4 стариков. В 1942 г. к ним добавилось 3 семьи эвакуированных из Ленинграда. Согласно Книги Памяти нижегородцев, павших в Великой Отечественной войне, из Юрасово погибли 35 солдат. Из них числятся пропавшими без вести 15 солдат, 16 погибли в бою и 1 в плену, а 3 умерли от ран и болезни. Их прах покоится как на российской земле, так и за её пределами в Белоруссии, Польше, Латвии и на Украине.

После войны в Юрасово социальная сфера была хорошей, сразу же после войны была открыта больница, в 1946 г. начальная школа была преобразована в семилетнюю, работали клуб и библиотека, открытая ещё в начале века, имелись промтоварный и продовольственный магазины. В 1954 г. с упразднением Кругловского сельсовета в Юрасовский сельсовет вошло ещё 13 деревень и до 70-х гг. Юрасово оставалось центром сельсовета. В 1956 г. Юрасово было электрифицировано, в 1959 г. построили здание амбулатории. В 1962 г. деревня вошла в состав совхоза «Борский» и в это время были построены склад, механическая мастерская.

Но в 1969 г. было построено административное здание в дер. Красная Слобода (ранее Дьяконово) и эта деревня становится центром округа, там стало вестись строительство жилья. Население стало уезжать из Юрасово. В 1967 г. была закрыта участковая больница, сократилось число учащихся детей и в 1982 г. в школе было только 4 ученика, поэтому в 1985 г. школу закрыли. В 1990 г. закрыли библиотеку, в этом здании был фельдшерский пункт, обслуживавший ещё 9 деревень. С 1993 г. работала в нём фельдшером Трефилова Татьяна Викторовна, которая всегда приходила на помощь своим пожилым пациентам. На 1 января 2002 г. в дер. Юрасово имелись магазин, фельдшерский пункт и почтовое отделение, 46 домов (из них 17 дачные) и было прописано 47 жителей. В 2006 г. фельдшерский пункт закрыли.

«Клировые ведомости» Тихоновской церкви села Юрасово
Семеновского уезда за 1901 и 1917 год

253

ВѢДОМОСТЬ О ЦРКВИ

Святителя Митрополита Амурского Чудотворца Тихоновской епархии Семеновского уезда села Юрасова, за 1900^{1/2} года.

- 1, Настоящая каменная построена в 1884 году по старому управлению, инженером Тихоновским купца Корнилова, взамен срубленной в 1848 году. Металл трапезная перестроена Тихоновским купцом Макаровским в 1873 году.
- 2, Здание каменное на каменном фундаменте, крытая железом, крыша, с таковою же колокольнею.
- 3, Престолов во ней два: во настоящей каменной во имя Святителя Митрополита Амурского Чудотворца, во металл-во имя преподобных Анны Восточной и Евфимия Соловьица Чудотворца.
- 4, Звонарь достаточен.
- 5, По новому распределению штатов пометено быть: одному священнику, одному Дьякону и одному Псаломщику; на штатоме состоять одним священником и одним Псаломщиком. Дьяконские места, по скудости содержания притча закрыты в 1896 году.
- 6, Земли при сей Церкви: пахотной тридцать десятин, усадебной двести десятин и стоковой - полтора десятины. На пахотную землю - двадцать четыре десятины шестопята, паша и лесовая паша; на притчу же земля, какъ то: шесть десятин пахотной, усадебной и стоковой паша не шестопята, а обозначена она земля на владимирскихъ пашахъ. Сего земли Священноцерковнослужителямъ владеть самъ и обра-

На сей ведомости -
Во сей ведомости -

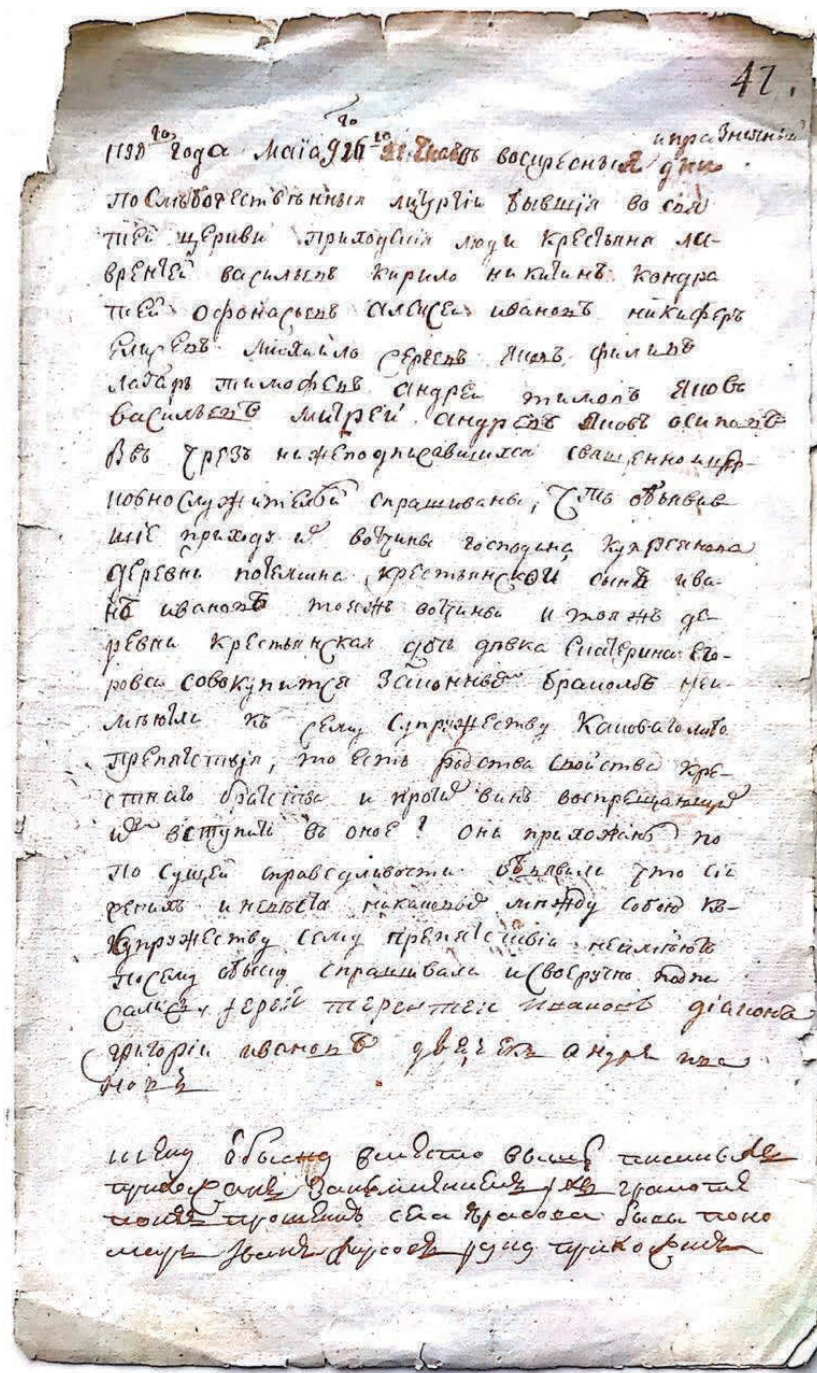

Страницы из церковной книги «Обысков брачных»
Тихоновской церкви села Юрасово 1798 года

(из личного архива А.Н. Лушина)

Брачный обыск в дореволюционной России — письменный акт, содержащий сведения о людях, собирающихся венчаться в церкви, и устанавливающий отсутствие препятствий к совершению брака. Книги обысков брачных велись в России при православных храмах с 16 века до 1917 года.

В 1798 году майя 29 числа врасовиале при-
 ходит содмлившился брахидиса Акишев ввска
 нви восточина куптримовель деревни ^{дереви} ~~дереви~~ ^{дереви} ~~дереви~~
 сыне иванъ иванель и невста тоямо
 вбцини и тоямо деревни крестьянская
 двов сговки Екстерина Еларова и родствя-
 нники иже состорони Ренниа Оленъ иванъ
 константиновъ братъ Забридъ иванъ дядя
 Екимоъ Степановъ состорони мѣстны ~~дереви~~
 иванъ Еларовъ дядя парфенъ Акуровъ дядя
 же мѣстны Григорьевъ дядя сѣо скасу
 Григорьевъ и священноиереевнио ~~дереви~~
 вб шоль, тѣо оныи Акишъ и невста къ
 бракохотанію рваніе и сомаріе мѣстны
 собою много самопроизвоител, и къ сѣу
 и буржаністпу предствіи никамовъ
 тѣо есть, не родствя ни кулества ни кре-
 стнаво брадства и наурядъ каишъ либо
 виторовіи неимовствъ:
 иже сиссис вѣдство ввснѣ тисемнѣ
 рѣмиди рѣдствѣ ~~дереви~~ ~~дереви~~ ~~дереви~~
 соишъ ~~дереви~~ ~~дереви~~ ~~дереви~~ сѣи Юрсосоа Сѣави
 соишъ ~~дереви~~ ~~дереви~~ ~~дереви~~ ~~дереви~~ ~~дереви~~
 привзятіи сѣи сисси ~~дереви~~ ~~дереви~~ ~~дереви~~ ~~дереви~~ ~~дереви~~
 маановъ ~~дереви~~ ~~дереви~~ ~~дереви~~ ~~дереви~~ ~~дереви~~
 дѣи ~~дереви~~ ~~дереви~~ ~~дереви~~ ~~дереви~~ ~~дереви~~

Лариса Варенцова. «Политический деятель России конца XVI – первой половины XVII в. И. Т. Грамотин»

Иван Грамотин родился в семье дьяка. Его отец – Тарас Курбат Григорьевич – известный в дипломатических кругах человек. В составе русского посольства он находился в Польше в 1578 г. Затем служил дьяком Разрядного приказа

Иван Грамотин начал государеву службу в должности подьячего. 1595 и 1598 гг. он ездил в Италию в посольствах М. Вельяминова и А. Васильева, после чего был назначен дьяком Поместного приказа. В 1604 г. И. Грамотин совершил измену.

Находясь в войске, направленном в северские города против самозванца, перешел на сторону Лжедмитрия I, который пожаловал его думным дьяком сначала в своем Поместном, а затем и в Посольском приказе. С этого времени измены следовали одна за другой. Д. Н. Бантыш-Каменский писал о нем так: «Муж государственный, царедворец ловкий, проницательный, обесславивший имя свое гнусною изменою и постыдным себялюбием».

После воцарения Василия Шуйского Грамотина послали дьяком в Псков. Не было, пожалуй, для жителей Пскова времени более ужасного, чем при управлении Иваном Грамотиным и Петром Шереметевым. «Померче всякая добродетель, и вся злая покрыва Землю русскую, и церквам и монастырем и градом и всему христианству потребление всюду несказанно, всяким падением от мнящихся верных, а злее неверных сотворивших, и от Литвы и от немец всякое разорение, грех ради наших. А во Пскове начальное развращение, нелюбовное житие стало...», – писал летописец в 1606.

Тогда в начале июня погорели в городе все торги и многие жилые строения. К тому же Василий Шуйский стал просить денег с псковичей – с купцов и людей зажиточных, «кто сколько порадует царю Василью», но собрали всего 900 рублей. Деньги повезли в Москву Самсон Тифинец, Федор Умойся-Грязью, Ерема Сыромятник, Овсейка Ржов, Илюшка Мясник, которые и рассказали там о бедах Пскова. В ответной грамоте И. Грамотин и П. Шереметев доложили в столицу, что эти гонцы – изменники, и многие псковичи денег царю не дали вообще. В итоге четверо посланцев оказались

в тюрьме. «Только за Еремку заступился П. Шереметев, поскольку тот для Петра Никитича много делал всякого рукоделья без найму».

Когда вернулся Ерема Сыромятник из Москвы и рассказал о судьбе товарищей, то поднялась беднота всего Пскова восстанием на богатых людей. Шереметев и Грамотин бунтарей побросали в тюрьмы. «Развращение бысть велие во Пскове, большие на меньших, меньшие на больших, и тако бысть к погибели всем». Грамотин и Шереметев времени даром не теряли, села дворцовые лучшие брали себе в поместье и в кормление, скотину забирали, недовольных мучили в тюрьмах. Отпускали лишь за большие выкупы. Словом, насмотрелись жители Пскова на воеводские неправды! Дурную славу оставил по себе здесь Иван Тарасьевич.

В 1608 г. вместе с Д. Трубецким, А. Слуцким, М. Бутурлиным И. Грамотин отправился в село Тушино к Лжедмитрию II. Жертвует благосостоянием Родины ради корысти, И. Грамотин подъезжал в 1609 г. вместе с боярином Михаилом Салтыковым к стенам Троице-Сергиевой лавры, осаждаемой поляками, не стыдясь уверять мужественных иноков, что «междоусобная война уже прекратилась в России, что Москва встретила будто бы Дмитрия, и Шуйский с Синклитом (с духовными властями) в его руках».

В 1610 г. в составе депутации И. Грамотин отправился к Сигизмунду III, умолял его «быть заступником нашего православия, а затем будет благоденствие для обеих держав под скипетром сына его Владислава».

С великой пышностью принял изменников Сигизмунд, за то, что «биша они челом королю о сыне его Владиславе». Сигизмунд вознаградил сановников, к нему усердных: жаловал чины и места, земли и деньги. Грамотин «прежде всех» был пожалован в печатники и назначен думным дьяком Посольского и Поместного приказов. От Владислава он получил в поместье дворцовую Никольскую Плескую волость в Невельском уезде. В знак благодарности вновь уговаривал королевича на царство. Даже в конце октября 1612 г., когда Москва была очищена от поляков силами Нижегородского ополчения, пытался склонить в пользу Владислава предводителей народного восстания.

После возведения на престол Михаила Федоровича Романова в феврале 1613 г. И. Грамотин понял, что теперь следует добиваться расположения у него и его отца. Филарет Никитич наказывал тех слушников, которые высоко подняли головы во время «Смуты» и зорко следил за всеми государственными делами.

В 1618 г. Иван Грамотин сумел войти в доверие к царю и читал перед государем Столбовский договор, принимал в Москве немецких послов. Ему удалось полностью реабилитироваться и даже добиться думного дьячества в Посольском приказе и Новгородской чети.

Награды и почести следовали одна за другой. За службу И. Грамотин был награжден золотой братиной – задравной круговой чашей с чудесным орнаментом. В декоре братины видны ромбовидные клейма с вписанным растительным узором. Немногие дьяки удосуживались таких щедрых государевых даров.

В 1618 г. он получил в поместье волостку Лену в Яренском уезде. Видимо, царь Михаил Федорович придерживался русской поговорки «Посла ни бьют, ни бранят, ни секут, лише жалуют».

Через год Михаил Федорович Романов пожаловал думному дьяку Посольского приказа дворцовую Толоконцевскую волость в Нижегородском уезде – обширные земли на левобережье Волги, прямо напротив Нижнего Новгорода. В жалованной царской грамоте сообщается, что в 1618 г. пришел к Москве королевич Владислав с множеством поляков, литовцев, черкесов. Лестью, жестокими приступами он пытался взять Московское государство. «А Иван, помня Бога и Пречистую Богородицу, православную христианскую веру, царя русского, на Москве в осаде сидел, против врагов мужественно стоял и крепко. На боях и приступах бился, не щадил головы своей, скудость и нужду терпел, но не прельстился уговорами Владислава. Проявил твердость духа и веры, тем и заслужил великое вознаграждение».

Во владение государева дьяка перешла фактически вся территория современного Борского района Нижегородской области. Его собственностью стали реки Везлома, Линда, Оюжма, Шалма, Великая, Санехта, Вошня, обильные рыбой лесные озера, бобровые гоны, 12 мельниц, пожнипокосы на 6065 копен сена. Ему же принадлежали бортные и хмелевые угодья в Керженецком лесу, Саматовом и Капустином борах. В поместье и вотчине думного дьяка на левобережье Волги оказалось 434 двора и 575 мужчин (более 1200 душ обоего пола). Писцовая книга Толоконцевской волости 1621–1623 гг. определила состав вотчины известного государственного деятеля эпохи «Смуты». В вотчину были включены село Толоконцево, сельцо Красногорка, 22 деревни и 21 починок. В поместные земли вошли села Матренино и Неклюдово, 25 деревень и 4 починка, а с 1623 г. еще и слободки – Везломская, Никольская и Копытовская. В силу того, что в это время интенсивно осваивались и заселялись земли Заволжья, число поселений И. Т. Грамотина постоянно росло. По указу царя Михаила Федоровича вновь распаханная на Левобережье Волги земли и вновь поставленные починки и деревни записывались в вотчину думного дьяка. Согласно жалованной грамоте, И. Грамотин мог свои владения передать жене, детям, внукам или правнукам, дать в приданое, заложить или отдать в монастырь «на помин души». В Приходной книге Новгородской четверти (в ту пору Нижегородский край контролировался этим приказом) указывалось, что с вотчины и с поместья И. Грамотина

«оброку имати не велено». Землевладение Ивана Тарасьевича стало одним из крупнейших на Нижегородчине.

В 1636 и 1639 гг. левобережье Волги посетил известный немецкий ученый, посол Голштинии в Московию Адам Олеарий. «Едва мы в 2 верстах под городом прошли за именье Грамотина, напротив Печерского монастыря, как мы уже попали на мель и засели. Пришлось заносить якорь и с большими трудами в течение 4 часов стаскивать корабль», – писал он. Это случилось во время путешествия его посольства по Волге, на пути из Нижнего Новгорода до Васильсурска. Именно из именья И. Т. Грамотина А. Олеарий выполнил рисунок Нижнего Новгорода. Свое место пребывания на Бору путешественник назвал «Грамматина гута».

Адам Олеарий. Рисунок Нижнего Новгорода.

Иван Грамотин владел огромными полномочиями в государстве. Посольский приказ ведал делами иностранцев, проживавших в России, почтами, таможняи, выкупом пленных, несколькими крупными монастырями, кружечными дворами. Трудился он каждодневно, кроме воскресных и праздничных дней. Под рукой у Грамотина всегда были дьяки, старые и молодые подьячие, толмачи-переводчики, золотописцы. Он заведовал придворными церемониями и торжествами, играя особую роль во время приемов послов.

О подобном церемониале при приеме посольства из Хивы в 1636 г. сообщалось: «А государь Михаил Федорович в то время сидели в средней золотой подписной палате, в царском месте, в царском платье, в диадеме, со скипетром. А яблоко стояло на стоянце, от государя по правую сторону. А при государе стояли рынды в белом платье и золотых цепях. А бояре и окольнічы сидели от государя в левую сторону, в золотом платье и в черных шапках. А как посол вошел к государю в палату, и явил его государю челом ударить думный дьяк».

В дни аудиенций полагалось царское угощение, и здесь думный дьяк должен был показывать чужестранцам могущество, гостеприимство и богатство великого князя. Весной 1634 г. И. Грамотин стал хранителем большой государевой печати, утверждал ею грамоты вместо царской подписи. Большая государева печать по виду напоминала складывающийся футляр, заполнявшийся красным теплым воском и уложенным внутри золотым шнуром. На готовом слепке с обеих сторон виднелся человек на коне. Теперь уже «царственные большие печати оберегатель» звался не просто Иван Грамотин сын Курбатов, а Иван Тарасевич. Имя его стали писать по полной форме, с отчеством и «вичем» на конце. Это была великая честь, так как остальные дьяки назывались просто по имени, а подьячие – полуименем в уничижительной форме («Ивашка», «Петрушка»). С этого времени он участвовал в заседаниях Боярской Думы, где дьяки центральных приказов – Посольского, Разрядного и Поместного докладывали о самых важных государственных делах.

Двор его размещался в Китай-городе в Москве и состоял из просторных палат, поварни и конюшни. «В деревянной горнице скамьи были обиты сукнами червчатыми, а стол накрыт ковром багрецовым». Позднее, при царе Алексее Михайловиче здесь останавливались послы и гонцы из разных стран. Сама же Посольская палата находилась в Кремле, у колокольни Ивана Великого. Ее окна выходили к алтарю Архангельского собора. Иноземцев принимали в задней, особо красивой горнице, где стены были обиты «англицким сукном», а потолок расписан. Имелось и хранилище иноземных произведений искусства – живописцев, золотописцев, архив и библиотека с печатными и рукописными книгами, а также географическими картами.

Хотя И. Грамотину было велено выполнять лишь царские указы, но злоупотреблениям его можно только удивляться. «Он совершал тайные сделки с немецкими купцами, позволял им торговать товарами низкого качества. Вопреки государева запрета, гамбургские, бременские и голландские «немцы» приезжали каждый год в Московское государство, и ложные жалованные грамоты показывали по городам». Выдавали эти документы думные дьяки И. Грамотин и П. Третьяков,

как правило, после челобитья «гостей», их многих посулов и поминок. Видимо, вымогательство у иностранных купцов и послов стало постоянным источником доходов думного дьяка.

22 декабря 1626 г. И. Грамотин подвергся опале за непослушание царской воле и самовольство, потому 28 декабря его сослали в Алатырь. Инициатором наказания стал патриарх Филарет Никитич.

Интриги И. Грамотина, его корыстолюбие раздражали патриарха. Уже за неделю до ссылки в Посольский приказ назначили дьяком Ефима Телепнева, которого поучали перед вступлением в должность: «Был в Посольском приказе Иван Грамотин, и, будучи у государева дела, государя царя и отца его, святейшего патриарха указа не слушал, делал их дела без их государского указа...».

Ссылали И. Грамотина как злостного преступника, в сопровождении 10 стрельцов. Словесное предание утверждает, будто бы Филарет Никитич уличил Грамотина в колдовстве по делу о волшебном перстне. Причем патриарх буквально принудил Михаила Романова расстаться с дьяком, к которому тот привык и относился с глубоким почтением. Но все «волшебство» думного дьяка состояло в том, что он очень жаден был до богатства и славы.

Лишь после смерти Филарета Никитича И. Грамотин возвратился в Москву. Уже в ноябре 1633 г. он значился в Московском списке дворян, а с весны 1634 г. оказался вновь в должности думного дьяка Посольского приказа.

Совсем мало известен И. Грамотин как писатель и автор одной из редакций «Сказания о битве новгородцев с суздальцами». Им была создана шестая по счету редакция «Сказания». Помещалась она в сборниках «Житий» под днем 27 ноября с оглавлением «Воспоминание преславного чудесе, бывшего от иконы пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии в Великом Новеграде».

После риторического вступления следовал рассказ о чудесном знамении: «В странах великого Российского царствия бе некий град, зовомый Великий Новград, преславен во всех градех Русской державы». Автор восхищался самовластием Новгорода, использовал при этом возвышенные слова. Работал И. Грамотин над текстом «Сказания» в период с 1634 по 1638 г. Имя пишется уже с отчеством, а такое право он получил в 1634 г. К сожалению, «Сказание» в редакции И. Грамотина остается неопубликованным по сей день.

Перу дьяка принадлежат и письма, написанные им в 1610 г. литовскому канцлеру Л. И. Сапеге. В первом письме, отправленном из Москвы в сентябре 1610 г. и подписанном «печатник великой монархии Московские», И. Грамотин сообщал Л. Сапеге о принесении присяги королевичу Владиславу: «Бояре и всех станов люди королевича Владислава Жигимонтовича обрали государем

и крест целовали...». Здесь же Грамотин уверял своего адресата в верности ему: «Прошу вашей милости, розкажи ми себе, ваша милость, служить, а я борзо рад». Следует отметить, что склонность к предательству и наградам имел не только И. Грамотин, но и другие русские бояре и князья. «Кто даст Льву Сапеге пару соболей, тот дьяк думный, а кто 40, тот боярин и окольный».

Второе письмо датируется 16 декабря 1610 г. и рассказывает об убийстве самозванца. Тон этого письма и подпись – «зычливый приятель и слуга» – иные, ибо Грамотин узнал об охлаждении Л. Сапеге к нему и спешит задобрить его посылкой подарка. «Сказал мне слуга мой, же вашей милости надобно кожух горностайной: послал до вашей милости с паном Чичериным; рачь, ваша милость, малой упоминок принять, а я много челом бью». Так закончилась жизнь человека в высшей степени честолюбивого и хитрого, сумевшего войти в доверие ко многим правителям и временщикам своей эпохи, но избежать плахи. № 3, Перед смертью он долго болел и свои страдания считал наказанием Господним за ложь в отношении благочестивого человека Петра Глядкова. Жил тот в окрестностях Нижнего Новгорода и за военную службу имел вотчину близ Славянской горы. Всю жизнь он верил в чудотворную силу иконы Владимирской Божьей Матери из Московского Успенского собора, а потому заказал копию образа у изографа Григория Черного и протопопа Кондрата.

1634 г. на пятой неделе Великого поста П. Глядков видел сон, что ему нужно построить храм в честь этой иконы, а до этого на Славянской горе в Оранском поле водрузить крест. Благословение на это он получил от патриарха Иосафа. Но строительству воспротивилась жившая в тех лесах мордва, пославшая царю челобитную, что Петр Глядков насильством воздвиг церковь и значительную часть окрестных земель несправедливо присвоил себе. Челобитная попала в руки И. Грамотина. Думный дьяк, подкупленный мордвой, принял участие в деле и переменял некоторые слова в их челобитной: выскоблил слова «Петр Глядков поставил церковь», приписав на этом месте, что Петр Глядков насильством поставил свой двор и землю мордовскую вспахал. После этого И. Грамотин послал в Нижний Новгород грамоту воеводе В. П. Шереметеву, чтобы двор П. Глядкова снести, людей оттуда выдворить, а земли возвратить старинным владельцам. В. Шереметев послал с обыском стрельца Томилу Обольянинова, который, собрав понятых, осмотрел место и обнаружил церковь и кельи. Там жили иеромонах Феодорит и семь монахов. Удостоверившись в несправедливости мордовской челобитной, воевода написал об этом в Москву. После этого церковь велено было оставить. Молва о чудесах от иконы достигла Москвы,

и Михаил Федорович повелел устроить обитель в Оранском поле. Иван Грамотин раскаялся в своем подлоге.

Умер Иван Тарасьевич 23 сентября 1638 г. За 9 месяцев до смерти он принял постриг, став иноком Иоилем. Душеприказчиками при этом были князь И. Б. Черкасский и окольный В. Стрешнев. Заботясь о своей душе, И. Грамотин даровал Троице-Сергиеву монастырю 6 июня 1620 г. 100 рублей и за день до смерти еще 200 рублей. 4 октября 1638 г. душеприказчики инока Иоиля Данила Иванович Милославский, дьяк Дмитрий Герасимович Карпов погребли в Троице-Сергиевом монастыре тело Грамотина и дали в обитель несколько драгоценных образов, много ценных камней и разных вещей на сумму 440 рублей. Троицкому монастырю перешла тогда и заволжская вотчина И. Грамотина. Центром вотчины стало новое село Кононово, где в 1647 г. возвели шатровую Сергиевскую церковь (ныне это территория г. Бор Нижегородской области).

Вклады Грамотина оказались и в других монастырях России. В Кормовой книге Ярославского Спасского монастыря записано: 23 сентября «корм кормити по Иване Тарасьевиче Грамотине, во иноцех Иоиле, на его представление давать братии калачи, рыбу, мед».

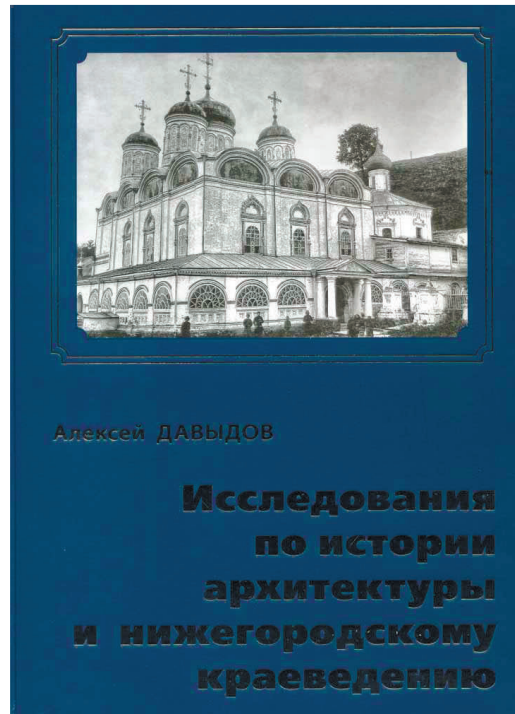
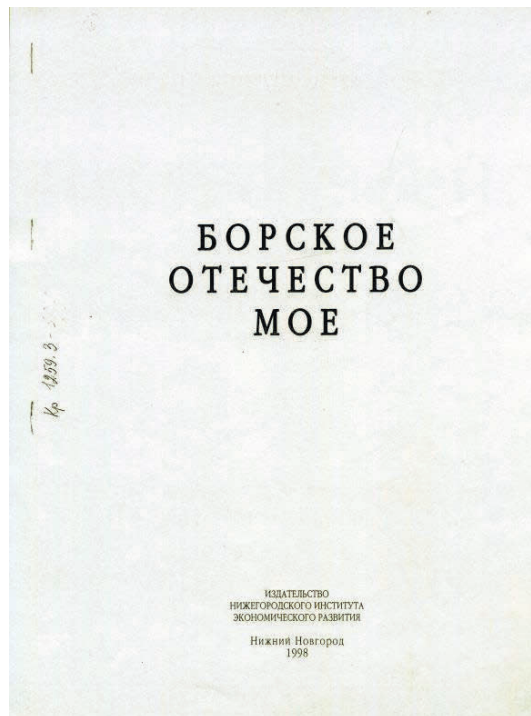
Список литературы

1. **Веселовский, С. Б.** Дьяки и подьячие XV–XVII вв. / С. Б. Веселовский. – М., 1975.
2. **Бантыш-Каменский, Д. Н.** Словарь достопамятных людей Русской Земли / Д. Н. Бантыш-Каменский. – М., 1836. – 2 ч.
3. Первая Псковская летопись // Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). – СПб., 1848. – 4 т.
4. **Пуцилло, М. П.** Думный дьяк И. Т. Грамотин (1606–1638 гг.) / М. П. Пуцилло // Древняя и новая Россия. – СПб., 1878. – № 6.
5. Новый летописец // ПСРЛ. – СПб., 1910. – 14 т.
6. **Карамзин, Н. М.** История государства Российского / Н. М. Карамзин. – М., 1997. – 10–12 т.
7. **Покровский, А. А.** Патриарх Филарет Никитич / А. А. Покровский. – М., 1913.
8. **Лихачев, Н. П.** Разрядные дьяки XVI в. / Н. П. Лихачев. – СПб., 1888.
9. Государственная Оружейная палата. – М., 1999.
10. **Соколовский, М.** Жалованная грамота на дворцовую Толоконцевскую волость / М. Соколовский // Действия НГУАК. – Н. Новгород, 1909. – 7 т.
11. РГАДА (Российский государственный архив древних актов, г. Москва). Ф. 137. РГАДА. Ф. 1209. Д. 7481.
12. Приходо-расходные книги Московских приказов 1619–1621 гг. – М., 1983.
13. **Олеарий, А.** Описание путешествия в Московию / А. Олеарий. – Смоленск, 2003.

14. Сказания путешественников о Нижегородском крае // Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским губернским статистическим комитетом / под ред. действ. чл. и секрет. комитета А. С. Гациского. – Н. Новгород, 1890. – 9 т.
15. Око всей великой России. Об истории русской дипломатической службы XVI–XVII вв. – М., 1989.
16. **Соловьев, С. М.** Сочинения. Кн. V. История России с древнейших времен /С. М. Соловьев. – М., 1990. – 9–10 т.
17. Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII век. – СПб., 1992. – 1 ч.
18. Акты исторические. – СПб., 1841. – 2 т.
19. **Храмцовский, Н.** История и описание Нижнего Новгорода / Н. Храмцовский. – Н. Новгород, 1998.
20. **Варенцова, Л. Ю.** Заволжские владения Троице-Сергиева монастыря в XVII веке / Л. Ю. Варенцова // Вопросы истории. – 2001. – № 8.
21. ЦАНО (Центральный архив Нижегородской области). Ф. 2013. Оп. 602-а. Д. 12.

Дизайнер макета — Александра Смолякова.

Храм в честь святого великомученика
Георгия Победоносца в с. Юрасово

